

ПАО «РБК»

**Аудиторское заключение
о годовой бухгалтерской (финансовой)
отчетности
за 2017 год**

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Акционерам и Совету директоров Публичного акционерного общества «РБК»

Аудиторская организация

Акционерное общество «Бейкер Тилли Рус» зарегистрировано по юридическому адресу:

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, дом 32А

ОГРН 1027700115409

Акционерное общество «Бейкер Тилли Рус» является членом Саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация) (СРО РСА).

Основной регистрационный номер записи в реестре аудиторов и аудиторских организаций 11603076265.

Аудируемое лицо

Публичное акционерное общество «РБК»

117393, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 78

ОГРН 1057746899572

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Акционерам и Совету директоров
Публичного акционерного общества
«РБК»

Мнение

Мы провели аудит прилагаемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Публичного акционерного общества «РБК», состоящей из бухгалтерского баланса по состоянию на 31 декабря 2017 года, отчета о финансовых результатах, приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, в том числе отчета об изменениях капитала и отчета о движении денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, а также пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

По нашему мнению, прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Публичного акционерного общества «РБК» по состоянию на 31 декабря 2017 года, а также финансовые результаты его деятельности и движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» настоящего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к аудируемому лицу в соответствии с Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций и Кодексом профессиональной этики аудиторов, соответствующими Кодексу этики профессиональных бухгалтеров, разработанному Советом по международным стандартам этики для профессиональных бухгалтеров, и нами выполнены прочие иные обязанности в соответствии с этими требованиями профессиональной этики. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Существенная неопределенность в отношении непрерывности деятельности

Мы обращаем внимание на информацию, изложенную в пункте 3.10 «Чистые активы Общества» пояснений к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, о том, что возможность аудируемого лица продолжать свою деятельность в обозримом будущем зависит от желания и возможности акционеров аудируемого лица продолжать предоставлять аудируемому лицу финансовую поддержку. Данные события, наряду с другими вопросами, изложенными в Примечании 3.10 «Чистые активы Общества» пояснений к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, указывают на наличие существенной неопределенности, которая может вызвать значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность. Мы не выражаем модифицированное мнение в связи с этим вопросом.

Важные обстоятельства

Мы обращаем внимание на информацию, изложенную в пункте 3.11 «Сведения о связанных сторонах» пояснений к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, о том, что в течение года, закончившегося 31 декабря 2017 года, аудируемое лицо осуществляло значительное количество операций со связанными сторонами и, как следствие, более 95% дебиторской задолженности и финансовых вложений аудируемого лица по состоянию на 31 декабря 2017 года представляет собой дебиторская задолженность и финансовые вложения в связанные стороны. Мы не выражаем модифицированное мнение в связи с этим вопросом.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения об этих вопросах. В дополнение к вопросу, изложенному в разделе «*Существенная неопределенность в отношении непрерывности деятельности*», мы определили указанные ниже вопросы как ключевые вопросы аудита, информацию о которых необходимо сообщить в нашем заключении.

Отрицательные чистые активы аудируемого лица

По состоянию на 31 декабря 2017 года чистые активы аудируемого лица третий год подряд составляют отрицательную величину, в связи с этим мы уделили особое внимание данному вопросу.

Мы обсудили с руководством планы аудируемого лица по достижению положительной величины чистых активов. Информация о предпринимаемых мерах аудируемого лица по увеличению чистых активов раскрыта в пункте 3.10 «Чистые активы Общества» пояснений к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Обесценение вложений в дочерние компании аудируемого лица

У аудируемого лица есть существенные вложения в дочерние компании на отчетную дату. Оценка руководством возможности возмещения данных активов является в значительной степени субъективной и основывается на допущениях, в частности, прогнозных показателях развития дочерних обществ, в связи с этим мы считаем данный вопрос одним из ключевых при проведении аудита.

Мы проанализировали информацию, использованную аудируемым лицом для определения суммы возможного обесценения финансовых вложений в дочерние компании. В частности, мы запросили и проанализировали индивидуальные финансовые отчетности дочерних компаний, обращая внимание на финансовые результаты дочерних компаний и величину их чистых активов.

Информация о начисленном резерве на обесценение финансовых вложений раскрыта аудируемым лицом в пункте 3.2 «Долгосрочные финансовые вложения».

Отложенные налоговые активы аудируемого лица

У аудируемого лица имеются значительные накопленные суммы налоговых убытков с 2014 года, начисленные отложенные налоговые активы с данных сумм признаются в отчетности аудируемого лица на отчетную дату. Оценка руководством возможности возмещения данных активов является в значительной степени субъективной и основывается на допущениях, в частности, прогнозных показателях развития дочерних компаний, а также на возможности использования накопленных налоговых убытков без ограничения срока; в связи с этим мы считаем данный вопрос одним из ключевых при проведении аудита.

Мы проанализировали информацию, использованную аудируемым лицом для определения необходимости обесценения отложенных налоговых активов аудируемого лица. В частности, мы запросили бюджет Группы на 2018 год и изучили планируемые финансовые показатели дочерних компаний Общества.

Информация о начисленных суммах отложенных налоговых активов раскрыта аудируемым лицом в пункте 3.8 «Учет расчетов по налогу на прибыль».

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление аудируемого лица, за годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление данной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации, и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать аудируемое лицо, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление аудируемого лица, несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в составлении аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

а) выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

б) получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица;

в) оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством аудируемого лица;

г) делаем вывод о правомерности применения руководством аудируемого лица допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что аудируемое лицо утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

д) проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление аудируемого лица, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление аудируемого лица, заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали этих лиц обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление аудируемого лица, мы определили вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Руководитель задания по аудиту,
по результатам которого составлено
аудиторское заключение

А.В. Засимова

«30» марта 2018 года